

СОЦИАЛЬНАЯ ФИЛОСОФИЯ

УДК: 101.9

DOI: 10.18384/2310-7227-2021-3-23-34

КРИТИКА ТЕОРИИ Ч. ДАРВИНА В СОЦИАЛЬНОМ АСПЕКТЕ

Алёхина Е. В.¹, Янич М.²

¹Московский государственный областной университет

141014, Московская обл., г. Мытищи, ул. Веры Волошиной, д. 24, Российская Федерация

²Университет Ниша

18106, г. Ниш, Универзитетски пл., д. 2, Сербская Республика

Аннотация

Цель. Обосновать тезис, что утверждение секулярно-гуманистического мировоззрения Ренессанса и отказ от христианского миропонимания привели к принятию наукой в качестве основания дарвинизма, пытавшегося доказать необходимость и целесообразность смерти как механизма развития, и натуралистической этики с её принципами утилитаризма и прагматизма.

Процедуры и методы. Исследование осуществлялось на основе междисциплинарного и системного подходов с использованием методов философского дискурсивного анализа.

Результаты. Авторы обосновывают тезис о разрушительном влиянии на общество дарвиновской эволюционной теории и эволюционистского мировоззрения, что проявилось, в частности, в построении диктаторских режимов, в распространении евгенических проектов и социального дарвинизма. Из веры в единственность материальной реальности логически следуют натуралистическая этика и расистский вывод о «пользе» уничтожения большей части человечества и порабощения остальной в качестве «служебной» людьми «особенными», «сверхлюдьми». С позиций научного рационализма сам факт ограниченности земного пространства, времени, ресурсов неизбежно приводит к такому антигуманному выводу. Если нет объективной духовной реальности и безусловной равноценности всех людей, многие лишаются права на жизнь из простого расчёта и практической целесообразности или просто по праву сильного.

Теоретическая и/или практическая значимость. Проект кардинального улучшения человека и построения идеального общества с помощью научно-технических достижений утопичен, ибо не основан на духовно-нравственных качествах личности, и катастрофичен, поскольку производит нескончаемую войну всех против всех. С позиций креационизма и христианского гуманизма в исследовании делается вывод о необходимости существования единого смысла жизни в перспективе вечности.

Ключевые слова: дарвинизм, геноцид, атеизм, эволюционизм, глобализация, смысл жизни, личность.

SOCIAL CRITICS ON CHARLES DARWIN'S THEORY

E. Alekhina¹, M. Janjić²

¹Moscow Region State University

24 Very Voloshinoy ul., Mytischy, 141014, Moscow Region, Russian Federation

²University of Niš

Univerzitetski trg., Niš 18106, Serbia

Abstract

Aim. Substantiate the thesis that the assertion of the secular-humanistic worldview of the Renaissance and the rejection of the Christian worldview led to the fact that science adopted Darwinism as a basis, which tried to prove the necessity and expediency of death as a mechanism of development, and naturalistic ethics with its principles of utilitarianism and pragmatism.

Methodology. The research was carried out on the basis of an interdisciplinary and systematic approach using methods of philosophical discourse analysis results.

Results. The authors substantiate the thesis about the destructive influence on society of the Darwinian evolutionary theory and evolutionist worldview, which manifested itself, in particular, in the construction of dictatorial regimes, in the spread of eugenic projects and social Darwinism. Naturalistic ethics and the racist conclusion about the «benefit» of destroying most of humanity and enslaving the rest as «service» people by «special», «superhumans» logically follows from the belief in the uniqueness of material reality. From the standpoint of scientific rationalism, the very fact of the limitedness of earthly space, time, resources inevitably leads to such an inhuman conclusion. If there is no objective spiritual reality and unconditional equivalence of all people, then many are deprived of the right to life out of simple calculation and practical expediency, or simply by the right of the strong.

Research implications. The project of cardinal improvement of a person and building an ideal society with the help of scientific and technological achievements is utopian, because it is not based on the spiritual and moral qualities of a person, and catastrophic, because it produces an endless war of all against all. From the standpoint of creationism and Christian humanism, the article concludes that there is a need for the existence of a single meaning of life in the perspective of eternity.

Keywords: Darwinism, genocide, atheism, evolutionism, globalization, meaning of life, personality

Введение

Материалистическое мировоззрение тесно связано с принципом эволюционизма как случайного самопорождения, утверждающим, что жизнь возникла сама по себе, что простейшие организмы через миллионы лет превратились в человека и т. п. Вследствие активной пропаганды в научно-образовательной и медийной средах этой атеистической идеи немало людей, утратив чувство безусловной ценности каждого человека, уверовали, что они всего лишь «авангард животного мира», что главный принцип жизни – индивидуализм, борьба за существование, успешность. Закономерно, что секуляризация привела к утверждению этических принципов прагматизма, гедонизма, утилитаризма, к смене абсолютных ценностей истины, добра и красоты потребительским комфортом. Однако вместо дальнейшего эволюционного развития технически успешное приспособление к окружающему миру часто приводит к катастрофически быстрой деградации человека.

Дарвинизм и последствия его принятия наукой

В литературе хорошо изучены история формирования дарвиновской теории, взаимосвязь социальной и биологической терминологии. Если понятие «искусственного отбора» в практике английских селекционеров-животноводов дало центральную метафору эволюционной теории Ч. Дарвина – «естественный отбор», то другой принцип – «борьба за существование» – появился под влиянием Т. Мальтуса, основоположника социал-дарвинизма. С трудом верится, но английский священник предложил антигуманные способы решения якобы нарастающей проблемы нехватки продовольствия в индустриальную эпоху, высказывался за поощрение смертности населения путём искусственного создания условий для массовых эпидемий.

Принцип эволюционного учения – борьба за выживание (а не любовь) является движущей силой развития общества. Вера в «естественный отбор», «борьбу за существование», «выживание наиболее приспособленных» стала основой буржуазной

идеологии с характерным для неё социал-дарвинизмом. Согласимся с выводом К. Буфеева, который считал, что в результате этих теоретических построений «человек предстаёт не венцом Божьего творения, но самым удачливым и приспособленным зверем, “победившим” всех “конкурентов” в жестокой борьбе за выживание» [2, с. 40].

Опыт истории последних двух веков свидетельствует о разрушительных последствиях эволюционистской философии, органически связанной с социальным дарвинизмом, который, в конце концов, пришёл к обоснованию необходимости добровольно-принудительного сокращения населения планеты. Эта антигуманная идеология вырабатывалась постепенно. Сначала протестантизм с его пониманием идеи избранничества как исключительности породил отношение к бедности как признаку отверженности, что явно отличалось от традиций христианства. Это представление перешло в либеральную идеологию, составной частью которой в XIX в. стал социал-дарвинизм, объявивший демографическую войну бедным слоям населения и целым народам.

Эволюционное учение, оказавшее огромное влияние на всю идеологию современного общества Запада, было включено К. Марксом в политэкономия как «естественный закон» развития производительных сил. В марксистской этике нравственные отношения обуславливаются прежде всего товарно-денежными (экономическими) и политическими интересами. Для утилитаризма (как буржуазного, так и социалистического) главным критерием моральности поведения становится экономическая польза, что позволяет утверждать единую буржуазную основу, выраженную в кредо «хлебом единым будет жить человек». Но поскольку «хлеба» вдоволь и на всех не хватает, простые расчёты неизбежно приводят к выводу, что не только классовые враги, но и «больные, люди с хроническими заболеваниями, пенсионеры, инвалиды, их содержание, лечение, финансовое обеспечение – экономическое бремя для общества» [7, с. 11].

Эволюционная теория – краеугольный камень коммунистической идеологии с её идеей «перманентной революции». Карл Маркс с восторгом принял выход в свет «Происхождения видов» и даже пытался посвятить Чарльзу Дарвину свой «Капитал». И. В. Сталин начал читать Ч. Дарвина и стал атеистом. В. И. Ленин однажды сказал, что, если бы для успеха коммунистического дела потребовалось смести с лица земли девять десятых её населения, он сделал бы это недругнувшей рукой. Примечательно, что единственным украшением его кабинета была фигурка обезьяны, рассматривающей человеческий череп, при этом сидящей на стопке книг, одна из которых – «Происхождение видов». Что это символизировало? Возможно, то, что в мире, устроенном по законам Ч. Дарвина, смерть – неизбежный механизм прогресса, а жестокость естественна. Коммунистический лидер Л. Д. Троцкий вспоминал о вероучительном действии на его мировоззрение идеи эволюции как некоей предопределённости постепенного развития, обусловленного природой материального мира. Китайский вождь Мао Цзэдун считал Дарвина «создателем основ китайского научного социализма». Он был убеждён в том, что «без постоянного давления естественного отбора человечество бы деградировало» [3, с. 86–87]. Эта идея вдохновила товарища Мао встать на сторону «непрерывной революции». На формирование взглядов этих идеологов имело решающее значение увлечение в юности теорией Ч. Дарвина. Приведённые выше свидетельства позволяют сделать однозначный вывод, что философия дарвинизма явилась важнейшей частью богоборческих идеократических тоталитарных режимов XX в.

История свидетельствует о влиянии социал-дарвинистской антропологической модели в системе западной идеологии на политику, экономику, науку, социальную сферу в различных теоретических модификациях (борьба экономическая, классовая, расовая). Либеральная идеология восприняла дарвинизм и сделала его сво-

ей социальной политикой. Э. Карнеги и Дж. Рокфеллер оправдывали свои способы уничтожения бизнес-конкурентов и жестокую эксплуатацию рабочих универсальным «законом джунглей», в которых выживает наиболее приспособленный. В XX в. в рамках неолиберальной идеологии (либерального фундаментализма) появляется новая интерпретация индивидуалистического принципа биологической «борьбы за существование». В социально-экономической сфере постулируется отказ от этических принципов солидарности и сострадания (Ф. А. фон Хайек).

Привлекая *генетику* для обоснования непреодолимого социального неравенства, старая идеология социал-дарвинизма утверждает необходимость отказа от программ социальной помощи и демократических реформ. В СССР в начале своего появления генетика была объявлена буржуазной «лженаукой», поскольку в марксизме догматизировался социальный подход, а генетика ставила под сомнение классическое эволюционное учение. Противоборствующие в советской философии направления натуралистов и социологов как-то примирились в «эволюционной генетике», тем самым сохранив возможность для дальнейших всплесков социал-дарвинизма и евгеники.

Именно это и произошло на рубеже 1980–1990 гг., когда нужно было как-то «научно» обосновать неизбежность и естественность моментальной (за 3–4 года) и масштабной приватизации социалистической экономики (до 75% госсобственности), её замену «диким» рынком – аренной жестокой борьбы генерации «новых русских» за национальное богатство. Социально-экономический регресс (колоссальное социальное расслоение и коррупция, невиданное расхищение народного достояния и его концентрация в руках немногих) вопреки принципу эволюционного развития производительных сил нашёл, тем не менее, обоснование с позиций неолиберализма у постсоветских социал-дарвинистов, которые применяли проверенную биологическую аргументацию.

Так, социолог В. Шубкин обнаруживает, что в результате трагической истории России XX в. якобы произошла «генетическая катастрофа» – появился «человек советский», что оправдывало радикализм по внедрению рыночной экономики [10, с. 173]. Известный кардиохирург, народный депутат СССР, академик Н. М. Амосов, разделяя натуралистическую модель антропологии («человек есть стадное животное») и радикальный социал-дарвинизм, распределил советских людей на «сильных» и «слабых», оправдывая эксплуатацию слабых интересами прогресса. Эволюционизм и социал-дарвинизм приводят Н. М. Амосова к построению социально-технократической утопии с предельным вмешательством в человеческую природу. То, что сейчас признано морально сомнительными и даже фашистскими действиями, – ЭКО, редактирование генов зародышевых клеток, лечение электродами злостных преступников – с энтузиазмом принимается учёным как новое направление евгеники с целью улучшения человеческого рода. Хирург даёт свой прогноз: «Точные науки поглотят психологию и теорию познания, этику и социологию, и следовательно, не останется места для рассуждений о духе, сознании, вселенском Разуме и даже о добре и зле. Всё измеримо и управляемо» [1, с. 50–74]. Похоже, он не вполне осознавал масштаб последствий проблематизации самого права на жизнь.

Прикрываясь авторитетом науки, известный советский биоэколог Н. Ф. Реймерс делает следующее теоретическое обобщение: «наша планета приспособлена не более чем для 1–1,5 млрд людей» [8, с. 70]. Человеческое общество уподоблялось биотическому сообществу, которое постепенно «стареет», деградирует и закономерно сменяется другим. Интересно, по какому критерию предполагается проводить селекцию миллиардов лишних людей?

Некоторые исследователи находили натуралистическую основу, вложенную М. С. Горбачёвым в понятие «общечеловеческие ценности», присущей всему че-

ловеческому роду, буквально записанной в биологических структурах, и это привело к «стихийному расизму»: «те группы или народности, которые некоторыми ценностями не обладают (не ценят их), не вполне принадлежат к человеческому роду. Список этих обязательных ценностей составляет “мировая демократия”, и достаточно взглянуть на этот список, чтобы понять его сугубо идеологический смысл» [4, с. 35–36].

К сожалению, утопическая и потому провальная социальная философия неоллиберализма была принята в качестве проекта модернизации СССР, что привело к катастрофическому результату: разрушению хозяйства, науки, социальной сферы. «Наши перестроечники понадеялись на дарвиновский механизм, который, если поставить экономику в стихию рынка, сам выстроит желаемую “невидимую руку” Адама Смита. За это время мы имели возможность наблюдать множество рук, вполне видимых и очень волосатых, но не приведших к желаемому результату» [6, с. 312].

По причине возникших масштабных и системных проблем в общественном сознании и в философии социал-дарвинизма обосновывается естественное и узаконенное лишение доступа к ресурсам большей части людей. «Отверженными» на мировом рынке становятся целые народы и страны. Особенно удивительно, когда социал-дарвинистские выводы из неоллиберальной идеологии делаются по отношению к собственной стране. Политические лидеры и идеологи рубежа 1980–1990 гг. (стратег перестройки и член Президентского совета А. Яковлев, видный эксперт О. Лацис, министр экономики Е. Ясин, директор одного из аналитических центров при президенте А. Ракитов, директор ВЦИОМ Ю. Левада и др.) оправдывали разрушительные реформы достижением главной цели – смены не только общественного строя, но и типа цивилизации как ядра русской культуры ради идеи «мирового государства», управляемого просвещённым международным правительством. Это не конспи-

рология, поскольку такую идею открыто проговаривали известные люди, например уже упомянутый выше Н. Амосов в статье в «Вопросах философии»: «Созревание – это движение к “центральному разуму” мировой системы, возрастание зависимости стран от некоего координационного центра, пока ещё (!) не ставшего международным правительством... Можно предположить, что к началу XXI в. вчерне отработается оптимальная идеология» [1, с. 66]. Его ожидания скоро оправдались.

Стратегия социал-дарвинизма разрабатывалась в 1920-х гг. феминисткой Маргарет Зангер, её идей придерживаются до сих пор. Главная цель – сокращение рождаемости любой ценой. Современные исследователи констатируют: «В наследство от Зангер миру досталась целая сеть структур для легального уничтожения человечества по всему миру. Это и поощрение гомосексуальных пар, контрацепция и права на аборт, и даже законопроект о добровольной эвтаназии»¹. Именно эта единичная цель сокращения народонаселения планеты была прописана в поистине эпохальном документе – Меморандуме Национальной Безопасности США, который с 1975 г. стал руководством к действию в области американской внешней политики, определяя мировое развитие на десятилетия вперёд. В ситуации, когда население США, составляющее 6% от мирового, потребляет около трети природных ресурсов, бурный рост населения в странах «третьего мира» и национально ориентированная экономика мешают США выкачивать из них ресурсы.

С 1990 гг. в России снижать рождаемость предполагалось уже отработанным способом: путём распространения служб планирования семьи, которые занимались бы пропагандой контрацепции, стерилизации и абортов, вписывая их в уже имеющиеся структуры здравоохранения, привязывая к программам по охра-

¹ Медведева И. Я., Шишова Т. Л. Демографическая война против России // Жизнь: информационный листок православного медико-просветительского центра. 2000. № 22. С. 9.

не здоровья матери и ребёнка, снижению материнской и младенческой смертности (!). Пропаганда методов и средств снижения рождаемости проводится также через систему образования, СМИ, посредством распространения феминистских тенденций и гендерной идеологии. Эти методы опираются на нравственно-психологические принципы гедонизма, прагматизма, которые мотивируют раннюю сексуальную жизнь и позднее вступление в брак, так называемый гражданский брак, малодетность. По законам информационной войны цинично практикуется использование изошрённых эвфемизмов вроде «устойчивое развитие», «безопасный секс». Названия программ «Безопасное материнство», «О репродуктивных правах граждан», «Планирование семьи», «Репродуктивное здоровье подростков», «Формирование здорового образа жизни у российских подростков» на самом деле скрывают в себе прямо противоположные наименования цели – сокращение населения, разрушение семьи и, как следствие, уничтожение России как суверенной страны. Об этом свидетельствуют реальные результаты «демографической войны», о которых говорит статистика: рождаемость снизилась почти вдвое. «На юбилейной (в честь пятилетия) конференции РАПС в 1997 г. академик В. И. Кулаков, президент Российской ассоциации “Планирование семьи”, призвал собравшихся “разработать программы для маргинальных слоёв: молодёжи (!), сельских жителей, беженцев.” ... Когда это знаешь, уже не удивляешься тому, что за семь лет в 500 (!) семьях русских беженцев из Таджикистана, проживающих в пригородах Москвы, **не родилось ни одного ребёнка**»¹.

Утверждение принципа борьбы за существование и «выживания наиболее приспособленных» (по выражению Герберта Спенсера) в качестве нравственного закона натуралистической этики имело трагические последствия как для отдельно-

го человека, так и для общества в целом, продуцируя и оправдывая человеческую жестокость для избавления от неполноценных «лишних» ртов. Согласно натуралистической антропологии, люди нуждаются в селекции для улучшения породы. Ядром идеологии социального дарвинизма явилась лженаука *евгеника* с выходом в практику расизма. Основой евгеники была натуралистическая вера в существование «естественно-исторических законов», основанных на одинаковой «борьбе за существование» и принципе «выживания наиболее приспособленных» как в мире животных, так и в человеческом обществе. Как замечает В. Ю. Катасонов, евгеника становится «частью рационального сознания, наподобие новой религии» [5, с. 135].

Излагая в 1904 г. свои идеи социалистам на собрании Социологического общества в докладе «Евгеника: её определение, масштабы и цели», основоположник евгеники Ф. Гальтон представил её в качестве спасительной религиозной догмы для всего человечества. Не принимались в расчёт нравственные качества человека, неповторимость личности, её права на достоинство быть самой собой.

Особенно бурно евгеника развивалась в первой трети XX в., её принципы разделяли в то время Уинстон Черчилль, экономист Дж. Кейнс, президенты США Теодор Рузвельт, Вудро Вильсон, её поддерживали некоторые верховные судьи США. У истоков американской евгеники стоит Институт Карнеги, сотрудники которого имели глубокие личные и профессиональные отношения с немецко-фашистскими коллегами. Писатель-фантаст Герберт Уэллс как убеждённый дарвинист и ученик Томаса Гексли (выдумавшего так называемый биогенетический закон) заявлял в книге «Прозрения»: «Единственное, что было бы разумно и логично сделать с действительно низшей расой, – это уничтожить её» [цит. по: 11, с. 22]. В 1928 г. он написал работу «Открытый заговор» [11], которую В. Ю. Катасонов рассматривает как программу по переустройству мира с целью установления власти над человече-

¹ Население и репродуктивное здоровье в Российской Федерации: доклад миссии ЮНФПА. М.: Права человека, 1997. С. 28.

ством со стороны финансового капитала преимущественно из состава англосаксонской элиты.

Евгеника с её идеями о том, что людям, признанным «неполноценными», следует запретить создавать семью, привела к обесцениванию человека. Эксперименты начались в Америке. В Германии правительство Гитлера в 1933 г. издало указ о принудительной стерилизации не только узников тюрем и пациентов больниц, но всех немецких граждан с «нежелательными» признаками.

Следствие евгеники – эвтаназия, которая сейчас активно пропагандируется. Если евгеника обещает обеспечить «хорошее рождение», то эвтаназия – «хорошую смерть». По сути, это легализация с врачебной помощью суицидов и убийств немощных стариков (а сейчас уже и детей) под прикрытием превратно понимаемого «милосердия» и «общего блага». В мае 2001 г. первой страной, легализовавшей эвтаназию, стала Голландия. В настоящее время эвтаназию допускают в ряде штатов США, в Бельгии, Швейцарии, Норвегии, Колумбии и др. Как видим, социальный дарвинизм под руководством «сильного меньшинства» продолжает приносить свои вредоносные плоды, «прикрывшись лабораторным халатом медицинской репутации». Оправдывая эвтаназию в расистских проектах *трансгуманизма*, доктора-эволюционисты логично утверждают, что не стоит тратить ресурсы на сохранение бесполезной жизни вместо того, чтобы способствовать развитию лучших.

В последние годы в развитии генетических исследований принципы евгеники провозглашаются открыто и становятся приоритетными. Недавнее решение ВОЗ о возможности редактирования генома человека, обязательной (принудительной) вакцинации 60–80% населения Земли превращает человека в опытный технологический объект, лишённый свободы и достоинства личности. Глобальная элита заявляет о перспективе «великой конвергенции», под которой имеется в виду

создание биоцифрового человечества в контексте трансгуманистической идеологии. В единстве с политико-экономическим проектом «великой перезагрузки» наша планета должна превратиться в рай для избранных и лучших, потенциально бессмертных «человекобогов». Этой неофашистской цели соответствует аморальная и преступная тактика – филантропия Фонда Рокфеллера по оказанию гуманитарной помощи народам «третьего мира».

На либеральной основе в 1921 г. в США стараниями М. Зангера была создана «Лига контроля над рождаемостью» (позднее она была переименована в Американскую федерацию планирования семьи), которая за короткое время стала одной из влиятельнейших организаций Америки благодаря спонсированию Фондом Рокфеллера. Свои мальтузианские идеи М. Зангер изложила в книге «Основной вопрос цивилизации», предложив путём принудительной стерилизации снижать численность «неполноценных, умственно отсталых и не соответствующих расовым стандартам» «генетически второсортных рас», в число которых входили 70% американцев. Негры, евреи и славяне относились к низшим расам, в принципе недостойным размножения. В журнале «Контроль над рождаемостью», издававшийся М. Зангер, высказывались идеи, которые сто лет назад казались одиозными, но сегодня для массы людей стали нормой, как, например, тезисы: «Мы должны обеспечить право каждого ребёнка быть желанным», «Каждый ребёнок имеет право не только быть желанным, но и физически полноценным. И не только физически, но и психически». Вот и «гуманистическое» обоснование расистской селекции. Всё для блага человека, даже... его убийство.

Примечательно, что с 1920 гг. евгенические исследования в Германии также финансировал банк Д. Рокфеллера. В наше время благодаря его финансовой поддержке ВОЗ превращается в центральное звено в системе глобальной медицины, в организацию, для которой экономические и политические цели становятся приори-

тетными. Создаётся «новый медицинский порядок», унифицирующей идеологию, научные подходы, протоколы лечения, технологии, лекарства.

Таким образом, под флагом «гуманизма» оправдываются такие ужасные «научные» направления и общественные явления, как евгеника, клонирование человека, аборт, эвтаназия, расизм, геноцид, инфантицид. Уничтожение слабых и неполноценных – живущих или ещё не рождённых – рассматривается как неотъемлемая часть эволюционного процесса.

В постиндустриальном обществе XXI в. мальтузианцы-глобалисты в созданной ими толпо-элитарной модели управления ставят задачу борьбы с «перенаселением», для решения которой планируется следующее: население делится на две части – элита и «служебное население» (биомасса), средний слой ликвидируется по причине разорения среднего бизнеса монополиями, устанавливается технологический уклад, в котором роботы заменяют людей, наука монополизирована, проводятся цифровизация образования и слом классической системы индустриального образования. Резкое снижение рождаемости и организованная «точечная» сверхсмертность должны привести к сокращению населения до 1 млрд. После этого последует восстановление экономик, объединение всех стран под единым мировым правительством с единой цифровой валютой, единой системой контроля. Центром этой трансгуманистической антихристианской утопии становится проект по превращению человека в новый биологический вид (постчеловек) и созданию новой расы (постчеловечество). Для превращения этой утопии в реальность теоретически прорабатываются все её аспекты – научные, философские, политические, социальные, находят финансовые источники.

Прошёл всего один век, и утопическая мечта Ф. Ницше о сверхчеловеке, находящемся «по ту сторону добра и зла», приобретает видимые очертания. Реальным становится не искомое совершенство, но опустошение – депопуляция, т. е. вырож-

дение и самоуничтожение человечества. Живучесть социального утопизма объясняется соблазнительностью мечты о потребительском рае, склонностью к ложному морализму и преступлению. В соответствии с утопической идеологией выбираются насильственные методы реализации, самодовлеющее значение приобретают институты управления, различные организации. Поясняя эту мысль, обратимся к С. Л. Франку, который считает утопичными все проекты, игнорирующие духовную природу человека, устанавливающие внешние, нормативно-принудительные методы. Государство, базирующееся на утопической идеологии, неизбежно становится идеократическим, тоталитарным, превращаясь в подобие церкви [9, с. 73]. Этим качеством объясняются религиозный фанатизм в борьбе с христианством, хаос и разрушение в качестве первичной задачи (в политике, экономике, культуре, нравственном строе личности), универсализация метода террора. В общем, «спасители мира становятся его заклятыми врагами» [9, с. 83]. Характерно, что в дискурсе утопических программ присутствуют противоречивость, недоговорённость, упрощение, демагогия, мифологизм с претензией на научность.

Именно этими чертами отмечена идеология трансгуманизма, которую можно рассматривать как завершение натуралистической антропологической модели. Выход из порождённых ею экономическое и экологическое кризисов находят в идеологии нового расизма, планирующего развитие в условиях сокращающегося населения планеты, т. е. за счёт будущих поколений. Стало уже понятно, что трансгуманизм – это не только идеология, но и новая религия, имеющая свой культ, обряды (медицинские эксперименты), жрецов, догматику. Суть трансгуманистической антропологии в том, что человек представляется в виде механического тела, которое нужно отредактировать, потому что человек очень несовершенный и несчастный. Трансгуманизм поклоняется такому чело-

веку, который становится образом и подобием компьютера.

Основная методология трансгуманизма – медицинские опыты над человеком, которые начали проводить ещё фашисты в концлагерях Германии и Японии: это и бесчеловечные эксперименты над телом человека (заражение, переохлаждение, отравление и т. п.), и психологические опыты по созданию счастливого, но беспомощного и безвольного существа, полностью управляемого, зависящего от препаратов, с изменённым генотипом (эта идея преکرсно представлена в советском фильме «Мёртвый сезон» (1968)). Современные неофашисты-трансгуманисты, используя механизм постоянного страха и депрессии, физического и психологического давления, создают такую ситуацию, чтобы человек согласился на любые эксперименты над ним, принимая их как условия, гарантирующие ему спокойное и счастливое существование в обществе потребления. Человек постепенно подводится к такой черте, когда он становится практически психически больным. Кроме того, к прививке легко добавить такой препарат, который может иметь заданные негативные последствия.

Так, вакцинация экспериментальными препаратами, не получившими должной проверки, с неизвестным составом, запугивание, отход от принципа информированного согласия, административное принуждение в нарушение конституционных и иных правовых норм становится механизмом подавления личности. Речь идёт не о простой медицинской процедуре во время эпидемии, а о *новом мировом порядке с новой медицинской системой*.

Что это за порядок? Провозглашённая К. Швабом «великая перезагрузка» экономики и политики своим ядром имеет «великую конвергенцию» биотехнологий и цифровых технологий. Продукт этой конвергенции – иной человек, с изменённой природой. Людей хотят переформатировать в биоцифровые существа, а экспериментальная вакцинация – путь вступления в эту новую эру человечества.

Заключение

С методологической точки зрения, модели натуралистической антропологии и постулаты натуралистической этики всегда характеризовались механицизмом, детерминизмом и редукционизмом. Представление о человеке как индивидууме с соответствующей моделью общества как арены войны всех против всех в идеологии социал-дарвинизма логически продуцирует насильственный инструментализм в управлении социальными процессами. Возражение морального характера связано с понижением ценности жизни, которая сводится к физико-химическим процессам, с отношением к человеку как к обезличенной биомашине.

Ч. Дарвина возвеличили не учёные, а именно творцы этой антихристианской идеологии, представив эволюционную «теорию» в виде нового передового учения. Л. Н. Толстой называл подобные явления «эпидемическими внушениями»: «люди ясно видят безумие этих внушений только тогда, когда освобождаются от них. До тех же пор, пока они находятся под влиянием их, внушения эти кажутся им столь несомненными истинами, что они не считают нужным и возможным рассуждение о них»¹. В качестве примеров идеологических внушений писатель рассматривает наукоподобные учения Ж.-Б. Ж. Фурье, О. Конта, Г. В. Ф. Гегеля и Ч. Дарвина: «Фурье, со своими фаланстерами, совсем забыт и заменён Марксом; Гегель, оправдывающий существующий порядок, и Конт, отрицающий необходимость религиозной деятельности в человечестве, и Дарвин, со своим законом борьбы, ещё держатся»².

Мир знал немало страшных религий, калечащих тело и душу человека, но, как показывает история, эволюционизм – самая страшная из них, она перекалечила миллионы человеческих тел и душ, более того, учёные-атеисты, поставившие себя на место Творца, поставили жизнь на Земле под угрозу, изуевчив природу и экологические

¹ Толстой Л. Н. О Шекспире и драме // Толстой Л. Н. Собр. соч.: в 22 т. Т. 15. М.: Художественная литература, 1983. С. 302.

² Там же. С. 304.

системы. Дарвинизм представляет собой то, что святитель Игнатий (Брянчанинов) назвал «произведением повреждённого падшего разума»¹. Эволюционная философия Дарвина с её ложными утверждениями привела не только к утрате веры в Бога, но и к утрате уважения к человечеству и к природе, способствовала разложению морали, института семьи, построению диктаторских антиобщественных режимов и росту преступности, заложила фундамент расистской евгенической программы Ф. Гальтона, которую затем подхватили другие, в том числе и фашисты и неофашисты.

Главное кредо европейской науки Нового времени – рационализм, (отделение знания от морали), вера в безграничный прогресс и безграничную свободу (идеология либерализма). Основываясь на буржуазном мировоззрении и оторвавшись от христианского смысла, наука изобретает всё, что удовлетворяет возрастающие потребности человеческого тела, но в то же время создаёт средства массового уничтожения человечества (атомное оружие, генетическое, биологическое и т. д.). Совесть целенаправленно заменяется *искусственным интеллектом*, который академик М. Ковальчук уподобил Великому Инквизитору из романа Ф. М. Достоевского, требовавшему от Христа уйти и не мешать управлять человечеством обещанием потребительского рая: «Мы дадим им всё, что они пожелают...»². Цена этого потребительского «счастья» – утрата блаженства духовной свободы, уничтожение личности человека – мудрой, творческой, сомневающейся, критической, поскольку современной элите нужен человек, который только чётко выполняет команды.

В утопическом проекте по созданию управляемого человечества предполагается кардинальное изменение мировоззрения, создание новой культуры – так называемой культуры замены, в нашем

понимании – обезличивающей антикультуры. Главным тормозом на пути к ней остаются такие традиционные культурные институты-«путеводители», как Семья, Школа и Церковь в их единстве. Отсюда понятны нападки либералов-разрушителей на семью, систему образования, церковь и само государство как их правовую ограду, на патриотизм. В условиях ментальной войны академик М. Ковальчук подчёркивает значимость суверенитета – научно-технического, идеологического, правового, блокирующего легализацию гомосексуализма, абортов, ювенальной юстиции, – всего того, что разрушает семью. В. Катасонов настаивает на первоочередности суверенитета экономического, политического и идеологического.

Жизнь человека до христианства ничего не стоила, только оно в перспективе вечности смогло поднять ценность и достоинство личности человека, особенно ребёнка, женщины, бедняка, инвалида. В секулярном обществе жизнь снова теряет ценность и смысл. Перед неизбежностью всеобщего небытия люди идут на всё ради приятной жизни, готовы уничтожить всех, кто им создаёт препятствия на пути к удовольствиям. Принимая смертническую парадигму дарвинизма (смерть как механизм отбора и освобождения места для следующей генерации), люди вместе с тем мечтают максимально отодвинуть эту неизбежность. Особенно XX в. отмечен стремлением продлить жизнь и молодость (диеты, моржевание, йога, эстетическая медицина, пересадка органов, омоложение эмбриональными стволовыми клетками, криоконсервация и т. п.). Цель атеистической науки – найти эликсир молодости, формулу бессмертия, тысячи лабораторий работают в этом направлении, но не могут решить проблему. Очевидно, что сам себя человек спасти не может, и даже лучшие врачи не могут освободить от смерти. Остаётся принять смертническую парадигму или надеяться на сверхъестественное вмешательство в спасение от «жала смерти».

Статья поступила в редакцию 23.08.2021.

¹ Еженедельник «Звезда» [Электронный ресурс]. <https://zvezdaweekly.ru/news/20212181128-sxHDz.html> (дата обращения 13.09.2021).

² Ковальчук М. Служебное человечество [Электронный ресурс]. https://zen.yandex.ru/exodus_books?country_code=ru&lang=ru&from_page=other_page (дата обращения: 13.09.2021).

ЛИТЕРАТУРА

1. Амосов Н. М. Моё мировоззрение // Вопросы философии. 1992. № 6. С. 50–74.
2. Буфеев К., прот. Православное учение о сотворении и классики эволюционизма. М.: Русский издательский центр имени святителя Василия Великого, 2018. 656 с.
3. Бергман Дж. Дарвинизм как основа коммунизма // Идеология дарвинизма и её воздействие на науку, образование и общество: материалы международной конференции, посвящённой 200-летию со дня рождения Чарльза Дарвина и 150-летию выходы в свет книги «Происхождение видов», Ялта, 15–17 октября 2009 г. / науч. ред. С. Головин; пер. Н. Коккоз. Симферополь: ДИАЙПИ, 2010. С. 79–89.
4. Кара-Мурза С. Г. Идеология и мать её наука. М.: Алгоритм, 2002. 256 с.
5. Катасонов В. Ю. Лжепророки последних времён. Дарвинизм и наука как религия. М.: Кислород, 2017. 380 с.
6. Нейфах Г., прот. Гармония Божественного творения. Взаимоотношения науки и религии. М.: Правило веры, 2005. 400 с.
7. Ницше Ф. Сумерки кумиров: в 2 т. Т. 2 / пер. с нем. Ю. М. Антоновского, Н. Полилова, К. А. Свасьяна, В. А. Флёровой. М.: Прогресс, 1990. 829 с.
8. Реймерс Н. Ф., Шупер В. А. Кризис науки или беда цивилизации? // Вопросы философии. 1991. № 6. С. 68–75.
9. Франк С. Л. Ересь утопизма // Франк С. Л. Русское мировоззрение. СПб.: Наука, 1996. С. 72–86.
10. Шубкин В. Трудное прощание // Новый мир. 1989. № 4. С. 165–184.
11. Уэллс Г. Дж. Открытый заговор / пер. А. Крутько, предисл. В. Ю. Катасонова. М.: Кислород, 2021. 288 с.

REFERENCES

1. Amosov N. M. [My Worldview]. In: *Voprosy filosofii* [Issues on Philosophy], 1992, no. 6, pp. 50–74.
2. Bufeef K. *Pravoslavnoe uchenie o sotvorenii i klassiki evolyucionizma* [Orthodox Doctrine of Creation and the Classics of Evolutionism]. Moscow, Russian publishing house named after Saint Vasilii Velikiy, 2018. 656 p.
3. Bergman J. The Darwinian Foundation of Communism (Rus. ed.: Golovin S., ed., Kokoz N., transl. *Darvinizm kak osnova kommunizma*). In: *Ideologiya darvinizma i eyo vozdeystvie na nauku, obrazovanie i obshchestvo: materialy mezhdunarodnoy konferencii, posvyashchyonnoy 200-letiyu so dnya rozhdeniya Char'l'za Darvina i 150-letiyu vyhody v svet knigi "Proiskhozhdenie vidov", Yalta, 15–17 oktyabrya 2009 g.* [The ideology of Darwinism and Its Impact on Science, Education and Society: Materials of the International Conference Dedicated to the 200th Anniversary of the Birth of Charles Darwin and the 150th Anniversary of the Publication of the Book “The Origin of Species”, Yalta, October 15–17, 2009]. Simferopol, DIAJPI Publ., 2010, pp. 79–89).
4. Kara-Murza S. G. *Ideologiya i mat' ee nauka* [Ideology and Its Mother Science]. Moscow, Algoritm Publ., 2002. 256 p.
5. Katasonov V. Yu. *Lzheproroki poslednih vremyon. Darvinizm i nauka kak religiya* [Latter-Time False Prophets. Darwinism and Science as Religion]. Moscow, Kislород Publ., 2017. 380 p.
6. Nejfah G. *Garmoniya Bozhestvennogo tvoreniya. Vzaimootnosheniya nauki i religii* [Harmony of Divine Creation. The Relationship between Science and Religion]. Moscow, Pravilo very Publ., 2005. 400 p.
7. Nietzsche F. *Götzen-Dämmerung. Vol. 2* (Rus. ed.: Antonovskiy Yu. M., Polilov N., Svas'yan K. A., Flyorova V. A., transl. *Sumerki kumirov. T. 2*. Moscow, Progress Publ., 1990. 829 p.).
8. Rejmerns N. F., Shuper V. A. [Is it Crisis of Science or Trouble of Civilization?]. In: *Voprosy filosofii* [Issues on Philosophy], 1991, no. 6, pp. 68–75.
9. Frank S. L. [Heresy of Utopianism]. In: Frank S. L. *Russkoe mirovozzrenie* [Russian Worldview], St. Petersburg, Nauka Publ., 1996. P. 72–86.
10. Shubkin V. [Difficult Goodbye]. In: *Novy mir* [New World], 1989, no. 4, pp. 165–184.
11. Wells H. G. The Open Conspiracy: Blue Prints for a World Revolution (Rus. ed. Krutko A., transl. *Otkrytyj zagovor*. Moscow, Kislород Publ., 2021. 288 p.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Алехина Евгения Викторовна – доктор философских наук, доцент, профессор кафедры философии Московского государственного областного университета;

e-mail: alekhinaevgenia@yandex.ru

Янич Марина – доктор наук, профессор университета Ниша (Сербия);

e-mail: marina.janjic@filfak.ni.ac.rs

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Evgeniya V. Alekhina – Dr. Sci. (Philosophy), Prof., Department of Philosophy, Moscow Region State University;

e-mail: alekhinaevgenia@yandex.ru

Marina Janjić – Doctor of Philosophy, Faculty of Philosophy, University of Niš (Serbia);

e-mail: marina.janjic@filfak.ni.ac.rs

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Алехина Е. В., Янич М. Критика теории Ч. Дарвина в социальном аспекте // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Философские науки. 2021. № 3. С. 23–34.

DOI: 10.18384/2310-7227-2021-3-23-34

FOR CITATION

Alekhina E. V., Janjić M. Social Critics on Charles Darwin's Theory. In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: Philosophy*, 2021, no. 3, pp. 23–34.

DOI: 10.18384/2310-7227-2021-3-23-34